

ВСЛЕД
ЗА МЕЧТОЙ

*Романы
А. Мироновой*

ЧИТАЙТЕ РОМАНЫ
АЛЕКСАНДРЫ МИРОНОВОЙ

День, когда пропала Вероника

На исходе февраля

Дважды в одну реку

По имени Ветер

Под сенью омелы

Разрубить гордиев узел

Я оставляю свет включенным

Алёнушка

Подарки госпожи Метелицы

Жемчужный дебют

АЛЕКСАНДРА
МИРОНОВА

ЖЕМЧУЖНЫЙ
ДЕБЮТ



МОСКВА

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М64

Миронова, Александра Васильевна.

М64 Жемчужный дебют : роман / Александра Миронова. — Москва : Эксмо, 2026. — 320 с.

ISBN 978-5-04-242588-2

Таинственный остров на краю света. Модный эко-курорт, обещающий полную перезагрузку с помощью древних обрядов. Анна приезжает сюда в порыве отчаяния. А вместе с ней и одиннадцать незнакомых попутчиков.

У каждого из них своя тайна и своя цель. Но вместо перерождения их ждут исчезновение, смерть и загадочная русалка, плачущая жемчужинами.

Кто или что методично превращает реальность в кошмар?
Сможет ли Анна отмотать время назад и начать все заново?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-242588-2

© Миронова А., 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

Глава 1

КОНЕЦ СВЕТА

*Любовь матери к ребенку ни на что
на свете не похожа.*

*Она не знает ни закона, ни жалости.
Она способна на всё и всё считает
на своем пути.*

Агата Кристи

— А она мне говорит, мол, напишу такое, что ни один мужчина до меня не написал. Даже вы удивитесь! — Голос Даниила Калинина доносился словно издалека, хотя сидел он всего в паре метров от Анны.

Их маленькое утлое суденышко, которое капитан гордо именовал ледоколом, прорывалось сквозь подмерзшие воды, болтаясь из стороны в сторону как детский кораблик в огромном тазу со льдом. Потревоженные льдины с оглушающим шумом бились об изъеденные ржавчиной плешивые бока, но капитана это ничуть не смущало, зато прерывало речь Даниила. Из его последней фразы Анна расслышала лишь слово «нет».

Конечно, «нет». Разве могло быть иначе? Калинин, звезда первой величины на небосводе

отечественного кинематографа, был знатным мизогинном. Обласканный вниманием и любовью властей и критиков, за свою яркую карьеру он успел собрать все самые престижные мировые кинонаграды. Ему покорились Венеция, Берлин и даже Голливуд. Он был на «ты» с теми, кто сияет с Олимпа на расстоянии трех тысяч световых лет. Даниил был полон собственного величия, и в окружающей его плотной атмосфере самодовольствия не было места для других планет.

Нет, женщин он, безусловно, любил, и те отвечали ему взаимностью. Холеный, похожий на лубочного барина с роскошными пушистыми усами, которыми он щекотал ухо очередной подружки, Даниил мог заставить женщин делать для него все. Ведь даже далеким от кинематографа людям было известно — если Калинин снимет актера хотя бы в эпизодической роли, этот счастливец или счастливица наутро после проснется звездой. Вот поэтому и липли на него девицы всех мастей.

Очередную звали Анжеликой. Тоненькая, с гривой медных волос, смахивающих на парик, и прозрачными глазами, пустота которых не оставляла места для внутреннего света. Огромное зеркальное пространство волооких очей Анжелики было залито восхищением Калининным, который, склонившись к ее уху, наверняка внушал дурашке, что той повезло родиться женщиной и встретить своего короля. Теперь ее миссия — поддерживать огонь в пресловутом очаге, рожать

детишек и украшать собой мир. Все остальное требовалось отдать мужчинам. Судя по довольно-мудрому виду Анжелики, ее такая роль вполне устраивала, и на большее она не претендовала. Ну разве что на несколько минут на мировых экранах в очередном шедевре любимого человека.

Анна, не в силах выносить пафосные речи продюсера и режиссера, инстинктивно пересела подальше и смотрела в иллюминатор, краем глаза отмечая попутчиков.

Дорого одетая сдержанная молодая женщина. Длинные волосы, лицо практически без макияжа, слегка полновата, но полнота ее ничуть не портит. Анна несколько не удивилась бы, если Калинин переключил свое сиятельное внимание с Анжелики на эту женщину. Та олицетворяла собою воспеваемую им женскую сущность, плодородие, тепло и бесконечную женственность. Анна успела заметить это еще на причале. Пока их живописная группа дожидалась корабля, Даниил кидал на женщину заинтересованные взгляды, но взгляд той был обращен внутрь себя, словно она пыталась рассмотреть небольшую занозу, превращающую ее большое сердце в кровоточащую рану. Наверное, другие люди в такие места и не едут. Интересно, что здесь забыл Калинин вместе со своей Анжеликой? Будто в ответ на ее вопрос, режиссер пояснил всему кораблю:

— Ладно, ну что мы все о грустном, посмотрите вокруг, красота-то какая! Какая натура! Мы ведь в живописнейшем месте. Знаете ли вы, что

в свое время китайцы прозвали залив Петра Великого «маленьким морем»? Он расположен между мысом Поворотным и рекой Туманной... — Последнее слово он произнес нараспев, смакуя и наслаждаясь звучанием. Калинин всегда позиционировал себя как большого патриота родной страны, что, впрочем, не мешало ему иметь пару небольших уютных домишек в Лондоне, пригороде Парижа и дачу в Тоскане, если злые языки, разумеется, не ввали. — А какие здесь острова? Вы только вслушайтесь в эту музыку: остров Аскольда. Рейнеке. Рикорда. Фуругельма — он же Птичий остров. Архипелаг Римского-Корсакова. Архипелаг императрицы Евгении...

Режиссер мечтательно прикрыл глаза, и Анна была готова поклясться, что он переживает катарсис. При всей нелюбви к Даниилу Калинин Анна не могла поспорить с тем, что режиссер был эрудирован и прекрасно образован.

За последней фразой Калинина неожиданно последовал смех. Анна скосила глаза. Смеялась женщина невысокого роста, чье лицо было занавешено не очень чистыми, некогда светлыми, а нынче плохо покрашенными волосами. Женщина привлекла ее внимание еще в аэропорту Владивостока, куда они прилетели одним рейсом. Она смеялась и расстраивалась невпопад, постоянно трясла головой, словно гигантская собака, только что искупавшаяся в луже. Огромные очки в модной темной оправе сползали на нос, одета женщина была в безразмерные штаны и дутый

пуховик, и Анна с трудом, но признала в ней некогда известного блогера и жену миллиардера, которая в своем онлайн-дневнике всегда представлялась юной нимфой. Тонкой и звонкой феей.

Даниил бросил сердитый взгляд на странную женщину и продолжил, обращаясь ко всем и ни к кому одновременно:

— А наше временное убежище? Остров Аскольд. Знаете ли вы, что когда-то его населяли китайские золотоискатели, а английский адмирал Сеймур обозначил его на картах девятнадцатого века под названием «терминейшн поинт», что значит «конечный пункт». Символично, вы не находите? Дальше только Северная Корея.

Иронию адмирала Сеймура оценила только дерганая олигархическая жена, кажется, ее звали Гретой, снова невпопад засмеявшись. Дальнейший географический и исторический экскурс потонул в шуме двигателя и потревоженных льдин, истерически бьющихся о борт их ненадежного кораблика.

Анна поежилась, и ей вдруг стало страшно. На карту было поставлено многое. Да что там, на карту было поставлено все. А что, если это место и станет ее «конечным пунктом», где все рухнет и утонет в неприветливом сером холодном море, которое было не радо кучке бездельников, тревожащих его покой? Анна не видела ничего романтического в окружающей ее природе, возможно, нервное состояние не давало ей насладиться местными красотами. Внезапно ледяной страх

схватил цепкой рукой за и так слабо бьющееся сердце — а что, если все зря? «Нет, ты не будешь сейчас об этом думать», — резко приказала она себе. Слишком поздно, слишком. Она сделала все что могла, а дальше будь что будет.

Они приближались к пункту назначения. При повороте в бухту Наездник Анна обратила внимание на одну из самых ярких достопримечательностей острова — «окно Петра Великого». Природное образование, напоминающее пресловутое окно, прорубленное царем-государем в Европу. С этой точки открывался впечатляющий вид на старый маяк, издали напоминавший очертаниями легендарное «Ласточкино гнездо». Сам же остров был похож на убаюканного холодными водами дракона, погрузившегося в вечную спячку. Он порос мхом, покрылся коростой, закостенел и замер, но глубоко внутри кипит зло, готовое в любой момент выплеснуться наружу. Достаточно лишь крошечного камушка, чтобы жерло вулкана распахнулось. Анна вздрогнула.

Протяжным хриплым гудком, так удачно гармонирующим с тоскливым серым пейзажем, капитан сигнализировал, что они прибыли. С третьей попытки кораблику удалось пришвартоваться — море было беспокойным и изо всех сил старалось оттолкнуть непрощенных гостей, которым нечего было делать на краю света в это время года. Анна едва сдержалась, чтобы не перекреститься вслед за Калининым. Она была рада ступить на твердую поверхность.

После поездки ее слегка мутило, поэтому она первой вышла на берег и попыталась обрести равновесие, глубоко вдыхая кристально чистый воздух. Наблюдая за тем, как сходят с судна остальные пассажиры и как выгружается их багаж, она с интересом огляделась и постаралась вспомнить все, что сама знала об этом месте. Остров действительно назывался Аскольд и находился в заливе Петра Великого. С материка сюда можно было добраться только на катере, а зимой вот на таком древнем судне, некоем подобии ледокола, которое официально использовалось морскими биологами для экспедиций. Но биологи в экспедиции выдвигались нерегулярно, поэтому капитан не брезговал туристическими перевозками и, как он, подмигнув, сообщил Анне, планировал вообще сделать это своим основным видом деятельности. Ведь с момента открытия на острове «Почивальни» клиентов среди отдыхающих было у него значительно больше, чем среди ученых.

Площадь острова составляла четырнадцать и шесть квадратных километра, и он входил в тройку крупнейших островов залива Петра Великого. Высота над уровнем моря чуть больше трехсот пятидесяти метров. Располагался остров в пятидесяти километрах от Владивостока и в сорока — от Находки. «Край географии», — как говорила ее покойная бабушка. С южной стороны острова находилась глубокая закрытая бухта Назидник, обязанная своим названием очертаниям, напоминающим подкову. Разместившаяся между

мысом Елагина и мысом Кошелева, она была примечательна не только красивой формой, но и уникальным песчано-галечным пляжем. Анна дала себе слово, что если выпадет ясный денек, то она сразу же отправится туда на прогулку. Что может лучше соответствовать ее мрачному настроению, чем беспокойное северное море, свинцовое небо и серебристая песчаная галька?

Одной из основных достопримечательностей острова был, несомненно, мыс Елагин, притягивающий к себе летом любителей экстремального отдыха. Он был скалист и обрывист, и покорять его рекомендовалось только в обществе профессиональных проводников. На юго-западной стороне находился старый маяк, являющийся местной достопримечательностью. Издали похожий на разрушенный средневековый замок, столетие назад он был построен из кирпича, который изготавливали на соседнем острове. Наверняка по ночам там резвятся привидения, в таких местах иначе и быть не может. Рядом со старым маяком был огромный каменный дом — современный маяк, в котором нынче проживал смотритель.

Если верить путеводителям и интернету, летом остров Аскольд был настоящим райским местечком. Утопающий в зелени (недаром китайцы изначально именовали его Циндао — «зеленый остров»), он был заполнен животными и птицами, прозрачными родниками и высокими скалами. Омываемый холодными водами, он оставался одним из немногих нетронутых уголков этого

пропащего мира благодаря трудной доступности с материка. Скалистые берега острова круто обрывались к воде, и пришвартоваться здесь можно было только в нескольких бухтах, в зависимости от выбора капитана. Летом многие из них предпочитали мыс Стрельчатый — плоский участок берега, на который можно было безопасно высадиться. Но для доставки гостей «Почивальни» капитаны старались подплыть поближе к бухте Наездник, из которой дорога вела к маяку, а затем и самой «Почивальне».

Когда-то эта часть Приморья принадлежала древнему воинственному государству Бохай, простирающему крылья вплоть до современной Монголии. В свое время остров имел стратегическое значение, перекрывая вход в залив Стрелок. На нем располагались оборонительные сооружения. Здесь и цари охотились, и ракеты планировали располагать. Место с такой богатой и неоднозначной историей просто не могло не привлечь внимание творческих людей. Поэтому Калинин и решил лично приехать на освоение локации для очередного патриотического духоподъемного шедевра, на который потратит государственные миллионы. А заодно и «Почивальню» попробовать, которая в последнее время стала невероятно популярной в богемной среде.

На берегу гостей встречали две девушки, одетые в традиционные наряды северных народов — элегантные белые шубки, плотно облегающие объемные груди и тонкие талии, валенки,

пушистые шарфы с шапками, выглядящими так, словно их связали вручную умелые мастерицы. Девушки держали в руках корзины, заполненные металлическими кейсами, и что-то говорили всем, кто сходил на берег. Люди реагировали по-разному. Кто-то хмурился, кто-то безразлично пожимал плечами, и лишь невысокая пожилая женщина начала торговаться с одной из девушек, но та, продолжая мило улыбаться, стояла на своем. В итоге женщина достала из небольшой потертой сумки старый мобильный телефон и кинула его в корзину. Девушка немедленно подхватила его и, словно величайшую драгоценность, положила в один из металлических кейсов, который закрыла на кодовый замок. Вот как. Значит, они отбирают у гостей телефоны. Что ж, вполне логично. Анна вспомнила, что читала на сайте «Почивальни» — всем отдыхающим предлагался полный отрыв от цивилизации.

Перед тем как отдать телефон девушке, она бросила взгляд на экран — связи не было. Отличный маркетинговый трюк — мобильной связи здесь и так нет, да и откуда бы ей взяться? Насколько Анна успела заметить, здесь не было вышек и базовых станций, но такой демонстративный «отъем» телефона сразу же погружал в атмосферу.

— Дамы и господа, — обратилась к группе приезжих одна из девушек, собрав телефоны и аккуратно уложив их в кейсы. После чего она ласково улыбнулась всем одновременно и каждому лично. — Прошу последовать за мной.

Она махнула рукой в направлении небольшого деревянного домика, стоящего метрах в ста от причала. Анна удивилась — это и есть «Почивальня»? Но она не вместит и десятую часть всех гостей. Словно в ответ на незаданный вопрос, девушка улыбнулась еще шире:

— Это наши «сени». Там у вас будет возможность выпить согревающий медовый напиток, и там же мы подпишем соглашение о неразглашении конфиденциальной информации.

— Медовуху будете наливать? — довольно ухмыльнулся Даниил, подкручивая пушистый ус и резким движением притягивая к себе Анжелику так, что та даже слегка вскрикнула. — Отлично, отлично!

— Вообще не вижу ничего отличного. — Жена олигарха затряслась, как чумная собачонка. — Почему нельзя фотографировать и в Сеть выкладывать? Что за бред, я же сама видела фото и видео. Почему одним можно, а другим нельзя?

— Никто не выкладывает информацию без нашего согласования. — Улыбка девушки не дрогнула, но было понятно, что это ангельское создание не сдвинешь с места, и вполне возможно, что под пушистыми белыми рукавицами прячутся стальные когти. — Мы гарантируем всем нашим клиентам полный покой и конфиденциальность. Здесь вам представится возможность родиться заново, стать другим человеком, почувствовать вкус к жизни. И для нас важно, чтобы все это оставалось таинством. Поэтому никаких телефо-

нов. Но поверьте, все, что вы тут увидите, и так навсегда останется с вами.

Развернувшись, девушка размеренным шагом начала подниматься по грунтовой дороге, ведущей к домику.

— А она весьма-весьма, — задумчиво протянул Даниил, провожая аппетитную красавицу внимательным взглядом, за что получил ощутимый толчок в бок от Анжелики.

— Ну папа-кот, — недовольно протянула та, надувая пухленькие губки.

— Мой милый друг, я же чисто с режиссерской точки зрения, — ухмыльнулся Даниил, и Анна, не горящая желанием наблюдать за их брачными играми, аккуратно обогнула парочку и поспешила вслед за девушкой.

Она оделась тепло — под длинным зимним пальто с глубоким капюшоном, отороченным мехом, были плотное шерстяное платье, теплые легинсы и термобелье. Температуру на острове нельзя было назвать катастрофической — около пяти градусов ниже нуля, но возле берега дул пронизывающий ветер, забирающийся под кожу и леденящий кровь. Она услышала догоняющие ее шаги и обернулась — вслед за ней спешила молодая женщина, привлекая ее внимание еще на корабле. Пока остальные пытались сфотографировать увиденное или удержать в себе содержимое завтрака, она с первой же минуты на судне спокойно села в угол, словно само собой разумеющееся достала вязание и принялась ловко щел-

коть спицами, продолжая работу над объемным шарфом.

— Вот уж повезло так повезло, — проворчала женщина, пытаясь скрыть усмешку.

— Это вы про что? — На самом деле Анна прекрасно поняла, кого женщина имеет в виду, но она уже давно отучила себя от предположений. Иногда все совсем не так, как кажется.

— Не про что, а про кого. Про этого «кота». Похоже, вместо погружения в себя нас ожидает пожар из обжигающих лучей его славы.

Анна рассмеялась:

— Можете даже не сомневаться.

— А я и не сомневаюсь, надеюсь, что крепкие напитки здесь в ассортименте, — усмехнулась женщина, заговорщицки кивнула Анне, обогнала ее и прошла вперед.

Одета женщина была так же, как и сама Анна, в длинное пальто, но, в отличие от нее, отдавшей предпочтение мягким теплым сапогам, женщина обулась в горные ботинки. И, безусловно, была права. В таких гораздо легче перемещаться по горам. Они первыми вошли в домик вслед за девушкой, показывающей дорогу. Внутри пахло травами и пыхтел огромный самовар, вызывающий острое желание выпить горячего чая. Девушка взяла две пузатые чашки, похожие на чашки из детства, и налила в них по очереди обжигающий напиток из самовара. Затем отставила их в сторону.

— Я могу? — поинтересовалась женщина, протягивая руку к чашке. — Кстати, я Жанна.

— Очень приятно, — кивнула девушка, — подождите немного, Жанна. Необходимо, чтобы жидкость остыла до сорока градусов, затем я добавлю мед и только тогда напиток будет готов к употреблению. Так мед сохранит целебные свойства.

— А если мне не нужны целебные свойства? Я просто хочу согреться.

Жанна нахмурила брови, но девушку это ничуть не смутило. Она кивнула в сторону двух огромных термосов, стоящих на столе в глубине домика, которые они не заметили, войдя в комнату:

— Для этих случаев у нас есть просто горячий черный чай. Могу я вам предложить чашечку?

Вместо ответа Жанна кивнула и сняла с головы шапку. Вначале Анна решила, что женщина покрасила волосы в модный нынче серебристо-сиреневый оттенок, но, присмотревшись, она поняла, что Жанна просто отказалась от идеи закрашивать седину. В ее длинных волосах все еще виднелись кое-где темные пряди, но они сливались с серебристым покрывалом волос, рассыпавшимся по плечам женщины и сделавшим ее похожим на Снежную королеву.

Жанна не пользовалась макияжем. Мелкие морщинки уже разбегались от улыбающихся глаз, парочка более глубоких струились от носа ко рту, но женщину это, казалось, ничуть не волновало. Она расстегнула пальто, под ним обнаружились плотный пиджак, блузка и джинсы. Ворот блузки

был расстегнут, и Анна увидела темный чокер на шее у Жанны. Ну что же, весьма и весьма, одобрила Анна, но такой, как Калинин, разумеется, не оценит. В его картине мира женщины обязаны стремглав бежать в парикмахерскую, стоит первому седому волосу блеснуть в шевелюре. О том, чтобы встречать утро в обществе столь сиятельной особы и пренебречь макияжем, — и помыслить было невозможно.

Слегка улыбнувшись Жанне, Анна взяла в руки чашку с травяным напитком. Она не собиралась его пить до того момента, как жидкость остынет и в нее добавят мед. Перед поездкой сюда она вообще дала себе слово делать все, что ей говорят, и четко следовать инструкциям. Для нее это будет новым опытом. Всю жизнь ей приходилось пробивать лбом стены — и к чему это все привело? Возможно, ей действительно стоило поменять подход. Стать мягче, податливее, уступчивее, и тогда всего этого не произошло бы?

Она отошла в сторону, вдыхая аромат душистых трав, — а неплохо было бы начать разбираться в травах и их свойствах. Природа ведь копила опыт веками, почему бы не перенять его? Ферментировала бы чаи, делала бы лекарственные сборы, лечила бы наложением рук или гадала, на крайний случай, как эта дама, тоже приехавшая с ними. Как же ее звали... Александра? Кассандра?

Сама Анна никогда не признала бы в старательно молодящейся женщине средних лет извест-

ную гадалку. Впрочем, ее вообще сложно было заподозрить в знании гадалок. Анна не верила в потустороннее и не ждала подсказок о решении проблем от магических сил. Но с женщиной они летели в одном самолете через ряд друг от друга, и автографы у этой дамы начали брать еще в очереди на посадку. Та с радостью расписывалась на протянутых трясущимися руками бумажках и даже посадочных талонах, фотографировалась и щедро раздавала обещания, что все непременно будет хорошо. У нее самой дела явно шли отлично, о чем свидетельствовали всевозможные бренды, которыми дама была украшена на манер новогодней елки. На руках сверкали перстни, а в объемной сумке наверняка был припрятан магический шар, обещающий ей изобилие и процветание. В любом случае, если у нее хватило денег, чтобы приехать сюда, изобилие и процветание уже давно переступили порог ее дома.

Пристроившись на широкой деревянной лавке, на которой были щедро разбросаны подушки, пахнущие лавандой и еще какими-то травами, Анна принялась разглядывать тех, с кем ей предстояло в ближайшие несколько дней начать новую жизнь. Сразу же после них с Жанной в деревянный домик вошла грустная молодая женщина. Выглядела она неважно, глаза опухшие, покрасневшие, к тому же она слишком старательно прячет взгляд. Плакала, потому что отчаянно несчастна. Невнимательно выслушав все, что рассказала ей девушка про напиток и мед, она